

А.Н. Афанасьев

**Поэтические воззрения
славян на природу**

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А94

А94 **Афанасьев А.Н.**
Поэтические воззрения славян на природу: Том 3 / А.Н. Афанасьев – М.: Книга по Требованию, 2013. – 848 с.

ISBN 978-5-518-50521-6

Фундаментальный труд А.Н. Афанасьева является логическим завершением целой серии его работ по истории, литературе, поэтике, мифологии, в результате чего сложился концептуальный взгляд на мифологию, на ее зарождение и историю. XIX век стал временем интенсивного изучения славянской мифологии, в это время формировалась традиция прочтения славянской мифологии с позиций «натурмифологической школы», взгляды которой разделял и Афанасьев. Представители этой школы полагали, что мифология возникла из попыток человека объяснить природные явления. Основоположник соллярно-метеорологической школы А. Н. Афанасьев исходил из того, что миф есть «древнейшая поэзия», повествующая о жизни природы в ее «ежедневных и годовичных превращениях». Коллективным поэтом и творцом мифологии являлся народ, который сотворил и язык, и мифы». С точки зрения автора мифология «возникла на небе» с обожествления небесных природных явлений, но затем «спустилась на землю, принимая самые причудливые оболочки, отчего всякого рода повествование о происходящем в этом мире, насыщено образами всякого рода «нечисти». Автор привлекает в качестве материала данные из различных областей: эпос разных народов, сказки, труды лингвистов, диалектологов, обращает внимание на законодательные акты, провинциальную периодику. Свет, тьма, небо, земля; солнце, гроза, ветер, радуга, дождь, злые карлики, ведьмы, водяные, лешие и прочие модификации добрых и злых стихий – все анализируется автором с учетом данных науки его времени. Благодаря замыслу, методологии и привлеченному материалу работа получилась энциклопедической, где фиксируются все возможные способы представления природы и проявления коллективной работы духа.

Репринт издания 1865 - 1869 гг.

ISBN 978-5-518-50521-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013
© А.Н. Афанасьев, 2013

ПОЭТИЧЕСКІЯ
ВОЗРѢНІЯ СЛАВЯНЪ

НА
ПРИРОДУ.

ОПЫТЪ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНІЯ СЛАВЯНСКИХЪ ПРЕДАНІЙ
И ВѢРОВАНІЙ, ВЪ СВЯЗИ СЪ МИФИЧЕСКИМИ СКАЗАНІЯМИ ДРУГИХЪ
РОДСТВЕННЫХЪ НАРОДОВЪ.

А. АФАНАСЬЕВА.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

Изданіе К. Солдатенкова.

МОСКВА.

—
1869.

Типографія Грачева и Комп. у Пречистенскихъ вѣротахъ д. Шаловой.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

- XXII. Нечистая сила: демоническій типъ громовника** стр.—1, молніи=хромая нога—2, нечистые духи, какъ представители бурныхъ и грозovýchъ явленій—9, чортова мать—14, адское царство (пекло)=издра грозovýchъ тучъ—15, огненная рѣка—22, адъ=туманное, облачное небо зимнихъ мѣсяцевъ—25, адскія мѣки—29, Морана, богиня ночнаго мрака, зимы и смерти—33, Смерть и Солъ=братья—36, вѣра въ сновидѣнія—39, олицетворенія Сна и Смерти—42, борьба Живота и Смерти—44, Смерть въ оковахъ—50, ангелы смерти—53, Смерть-невѣста—57, болѣзни=послы смерти и кара боговъ—58, представленіе болѣзней демонами—58, связь ихъ съ стихійными духами, эль-фами—69; лихорадки—81, заклятія противъ нихъ—85, врачевные обряды—98, Моровая дѣва (чума)—103, гоминъ—111, холера и коровья смерть—114. •
- XXIII. Облачныя жены и дѣвы:** облака=женскія груди—117, представленіе дождевыхъ облаковъ нимами, водными женами—119, русалки—121, облака=небесная пряжа и ткани—128, паутина=ткань эльфовъ—133, нимфомы и полудницы—136, русальи—140, вилы—152, самовилы и самодивы—182, лебединыя дѣвы—186.
- XXIV. Души усопшихъ—196, душа=огонь—197, звезда—206, дымъ, паръ—209, воздухъ и вѣтръ—210, тѣни усопшихъ—212, душа=бабочка и вообще насѣкомое, образующееся изъ личинки: жукъ, пчела, муха, комаръ—214 и 292, душа=птица—218, крещеніе кукушекъ—226, души=эльфы—230, навь**

—235, вилы и русалки, какъ духи усопшихъ—239, мавки—241, участіе усопшихъ въ полетъ вѣнстоваго воинства—244, ночь—время появленія мертвецовъ, мѣсяцъ—свѣтило загробнаго міра—248; царство душъ, вселеніе души въ тѣло новорожденнаго младенца и удаленіе ея по смерти въ небесную отчизну—252; востокъ—царство блаженныхъ—277, странствованіе души въ небесныя селенія—279, млечный путь и радуга—282, вліяніе временъ года на посмертное состояніе душъ—287, душа=звѣз, мышъ и вообще оборотень—299, похищеніе и подмѣна дѣтей злыми и сродными съ ними духами—305.

XXV. Дѣвы судьбы: Родъ и рожаницы—318, вліяніе звѣздъ на судьбу человека—321, добрые и злые часы—324, Зирка—327, Верпелъ—328, лаумы—331, рожаницы и судицы—333, вилы—339, орисницы—343, мойры и парии—344, феи—347, норны—349, счастливая сорочка и духи-хранители—359, валькирин—363, вѣра въ предопредѣленіе—368, рожденіе, бракъ и смерть, какъ три жизненные термина, устанавливаемые Судьбою—369, боги, какъ представители рока—376, жребій и гаданія—382, Родъ=Судьба—386, связь идеи судьбы съ солнцемъ—389, Судьба, Доля и Недоля—391, злыдни—404, Усудъ и Среѣна—409, колесо Фортуны—413, бѣдовики и счастливицы—415, жертвоприношенія Роду и рожаницамъ—416.

XXVI. Вѣдуны, вѣдьмы, упыри и оборотни: названія, присвоенныя вѣщимъ мужамъ и жепамъ—422; въ чемъ проявляется вѣщая сила вѣдуновъ и вѣдьмъ?—427, наузы—429, стихійно-демоническій характеръ вѣдуновъ и вѣдьмъ: они насылаютъ грозовыя тучи, бури и градъ—441, похищаютъ дождь и росу—449, скрадываютъ свѣтила—453; гады-производители дождя—450; полеты вѣдьмъ, грозовая туча=затопаенная печь, молнія=кочерга—456, гроза=варка небеснаго пива—459, воздушныя повозды колдуновъ и вѣдьмъ на звѣзѣхъ, волнахъ и другихъ животныхъ—462, вѣдьмы—небесныя пряжи и прачки—467, лысая гора, вѣдовскія сборища и любодѣйная связь вѣдьмъ съ чертами—469, сближеніе преданій о вѣдовскихъ сборищахъ съ дѣйствительными религіозными празднествами—482, доеніе коровъ—485, гроза=пахтанье масла—489, обряды при весеннемъ выгонѣ стадъ въ поле—490, средства, охраняющія отъ колдуновъ и вѣдьмъ—496, вѣдьмы-производительницы засухъ, неурожаевъ и мора—500, мышъ, какъ порожденіе колдовства—505, избіеніе вѣдьмъ—507, казни ихъ чрезъ сожженіе, потопленіе и зарытіе въ землю—509 и 523, чары на безплодіе

жентъ—513, порча и недуги, насланные вѣдьмами—518, оборотни—525, воввулаки—527, превращенія въ зѣврей, птицъ и гадовъ—532, средства, силою которыхъ колдуны и вѣдьмы превращаютъ людей въ животныхъ—551, упыри—557, связь вѣдуновъ, вѣдьмъ и оборотней съ вѣдьмами, упыри—души усопшихъ—566, сѣданіе вѣдьмами сердца—569, вампиры производятъ засуху, неурожай и смертность—572, пожирание упырями и вѣдьмами человѣческаго мяса—582, похищеніе и поведеніе ими младенцевъ—585, баба-яга—587.

XXVII. Процессы о колдунахъ и вѣдьмахъ: враждебныя отношенія волхвовъ къ христіанству—596, двоевѣріе—600, протесты духовенства противъ волхванія—601, отреченныя книги—605, сожженіе волхвовъ и вѣдьмъ—610, вѣра въ колдовство и вызванныя ею процессы въ XV—XVII столѣтіяхъ—614, нѣкота и кликушество—634, чары во время царскихъ свадебъ—638, дѣла о волшебствѣ, возникавшія при царскомъ дворѣ въ XVII столѣтіи—641, вліяніе Петровской реформы—653.

XXVIII. Народныя праздники: времена года—659, мѣсяцевъ—663, народный дневникъ—670, олицетвореніе четырехъ временъ года и двѣнадцати мѣсяцевъ—675, знаменія весны—683, Жива—686, обрядовый призывъ весны—689, борьба Зимы и Лѣта—691, масленица—696, праздникъ весны—воскресающей природы—698, Остара—700, Троицкая недѣля и майскій праздникъ—704, лѣтній поворотъ солнца (Ивановъ день)—710, Купало—712, Кострома—725, Ярило—726, признанія приближающейся зимы—728, зимній поворотъ солнца—Коляда—729, баднякъ—733, Осень—747, святочные пѣсни—752, Корочунъ и Ситивратъ—760, земледѣльческія празднества—761, житные духи—771.

Дополненія и поправки

776.

Указатель именъ и предметовъ .

817.

XXII.

НЕЧИСТАЯ СИЛА.

Древнѣйшія представленія о богѣ-громовникѣ носятъ двойственный характеръ: являясь, съ одной стороны, божествомъ свѣтлымъ, разителемъ демоновъ, творцомъ міра и подателемъ плодородія и всякихъ благъ, онъ—съ другой стороны— есть богъ лукавый, злобный, пріемлющій на себя демоническій типъ. Эта двойственность въ воззрѣніяхъ первобытныхъ племенъ возникла подъ вліяніемъ тѣхъ естественныхъ свойствъ, съ какими выступаетъ гроза, то оплодотворяющая землю, разгоняющая мрачныя облака и вредныя испаренія, то посылающая градъ и бурные вихри, опустошающая поля, лѣса и нивы и карающая смертныхъ молвіями. Шествуя въ тучахъ, громовникъ усваиваетъ себѣ и ихъ великанскіе признаки, и согласно съ представленіемъ тучъ темными подземельями — становится богомъ подземнаго (адскаго) царства. Чтобы обозначить эти различныя, одна другой противоположныя стороны въ характерѣ громовника, народъ давалъ ему и соответственные имъ прозванія, которыя впоследствии перешли въ имена собственные, обособились и разъединили единое божество на двѣ враждебныя личности: рядомъ съ небеснымъ Зевсомъ является другой, владычествующій не на небѣ, а подъ землею — Ζεὺς κατὰχθόνιος, Jupiter niger =

Плутона, царь того свѣта и усопшихъ ¹⁾; возлѣ благаго, плодородящаго Тора—лукавый Локи. Этотъ послѣдній вполне соотвѣтствуетъ Гефесту (Вулкану), богу подземнаго огня, искусному ковачу молніевосныхъ стрѣлъ, о которомъ греческій мифъ рассказываетъ, что раздраженный Зевсъ схватилъ его за ногу и стремительно низвергнувъ съ высокаго Олимпа на землю, и что въслѣдствіе этого паденія Гефестъ повредилъ ногу и навсегда остался хромымъ. Локи, хотя и числится въ обществѣ асовъ и признается ихъ товарищемъ, тѣмъ не менѣе есть существо коварное, обманчивое, состоящее въ самомъ близкомъ родствѣ съ демонскими силами ²⁾; низвергнутый съ неба и окованный цѣпями, онъ потрясаетъ землю (см. I, 756—7); подобно Гефесту, онъ — хромъ, и также клеймитъ боговъ злыми насмѣшками. Хромоту соединяетъ древнее сказаніе и съ славнымъ кузнецомъ *Völundr'omr* ³⁾. Быстрота молній заставила сблизать ихъ не только съ летучими, крылатыми стрѣлами, но и съ ногами, какъ необходимыми орудіями движенія, рѣзавою бѣга. Отсюда объясняется, почему русскій сказочный эпосъ изображаетъ героевъ, представителей весеннихъ грозъ, съ ногами по колено въ золотѣ, почему греки давали своимъ богинямъ эпитеты сребро-и злато-ногихъ, почему на конецъ подвижная избушка вѣдьмы (=ходячее облако) сто-

¹⁾ Точно также Персефона есть подземная Гера—*Juno inferna*—*Griech. Myth.* Преллера, I, 621-2; *D. Myth.*, 945. — ²⁾ Я. Гриммъ допускаетъ тождественность между богомъ *Loki* и великаномъ *Logi* (*naturkraft des feuers*, отъ *liuhan*—*lucere*), сыномъ *Форниотра* (*forn-iour, der alte iour, iöunn*). — ³⁾ *D. Myth.*, 220-1 („Zunehmend vorstehend ist die analogie, dass Hefäst durch Zeus vom Olymp herabgestürzt wird, wie der böse feind durch gott aus dem himmel in die hölle, obgleich die Edda von Loki weder einen solchen sturz berichtet, noch ihn als künstlichen schmied und meister der zwerge darstellt“), 351; *Сампогъ*. 113-5.

ить и повертывается на курьихъ ножкахъ, т. е. на ногахъ пѣтуха (кура), имя котораго донынѣ употребляется въ значеніи огня (I, 522). Богатырскіе кони и козлы Тора, ударяя своими копытами пооблачнымъ скаламъ, высѣкали изъ нихъ молніеносныя искры и открывали путь дождевымъ источникамъ. Такъ какъ молнія падаетъ съ воздушныхъ высотъ изломанной, искривленной линіей ¹⁾, то полетъ ея фантазія стала сравнивать съ шаткимъ, нетвердымъ бѣгомъ хромого человѣка или животнаго; а громовому удару стала приписывать отшибаніе пятъ или поврежденіе ноги у героя-громовника, когда онъ является въ облачныя подземелья добывать оттуда золотое солнечныхъ лучей и живую воду дождя. Такой ударъ наносятъ ему тяжелыя двери демонскихъ кладовыхъ или желѣзныя врата адовы (см. II, стр. 686); подъ дверью здѣсь разумѣется то отверстіе, какое прорубаетъ въ темныхъ тучахъ Перунова палица. Когда заблеститъ молнія, чехи говорятъ, что это Богъ открываетъ въ небесномъ чертогѣ дверь или окно, и что въ ту минуту поютъ тамъ хоры ангеловъ, т. е. слышится грозовая пѣсня ²⁾. Зевсу въ битвѣ его съ Тифономъ были подрѣзаны на ногахъ жилы; по свидѣтельству индѣйскаго мифа, Кришна, славный побѣдитель дракона, былъ раненъ въ подошву, откуда объясняется и греческое преданіе объ Ахилесовой пяткѣ; наши сказочные герои иначе не могутъ освободиться изъ подземнаго міра, какъ отрѣзавъ свои ѣкры и скорнивъ ихъ дракону или вихрю-птицѣ, на крыльяхъ которыхъ вылетаютъ они на бѣлый свѣтъ (I, 507). Тоже увѣрье испытываютъ и нѣмецкія животныя, въ которыхъ издревле олицетворялись грозовыя тучи. Такъ козель Тора охромѣлъ, потому что у него была разбита кость задней ноги I, 685); а конь Бальдура вывихнулъ ногу

¹⁾ Римляне чтили Марса подъ образомъ криваго меча — *hasta curvata*. — ²⁾ Пов. и пред., 153-5; Громаниъ, 36-37.

въ то самое время, какъ этотъ богъ сопровождалъ Одну въ его бурномъ поѣздѣ. По указанію русской сказки, когда царевичъ доставалъ живую воду, толкучія горы (тучи) отшибли его богатырскому коню заднія ноги (см. II, стр. 353). Паденіе молніи на метафорическомъ языкѣ обозначалось утратою того члена, какому уподоблялась она въ данномъ случаѣ; богъ-громовержецъ или демонъ-туча терялъ свой золотой волосъ, зубъ, палецъ, фаллюсъ, перо изъ своихъ крыльевъ или ногу. Звѣри, въ образахъ которыхъ народныя преданія живописуютъ грозовыя явленія (собака, заяцъ и др.), весьма часто представляются треногими; нѣмецкія саги заставляютъ дикаго охотника ѣздить на треногомъ конѣ ¹⁾ и бросать съ высоты воздушныхъ пространствъ заднюю ногу оленя или коня, которая потомъ превращается въ золото (I, 726-7). Взярая на извивъ молніи, какъ на тотъ не прямой путь, которымъ шествуетъ богъ-громовникъ, древній человѣкъ, подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ языка, связалъ съ этимъ представленіемъ понятіе коварства и злобной хитрости. Въ эпоху незапамятной, доисторической старины ни одно нравственное, духовное понятіе не могло быть иначе выражено, какъ чрезъ посредство матеріальныхъ уподобленій. Поэтому кривизна служила для обозначенія всякой неправды, той кривой дороги, какою идетъ человѣкъ недобрый, увертливый, несоблюдающій справедливости; досихъ поръ обоидти кого-нибудь употребляется въ смыслѣ: обмануть, обольстить. Лукавой — хитрый, злобный, буквально означаетъ: согнутый, искривленный, отъ слова лукъ — согнутая дуга, съ которой и смертные и самъ Перунъ бросаютъ свои стрѣлы; лукать — бросать, кидать, излучина, лукоморье — изгибъ морскаго

¹⁾ Der Ursprung der Myth., 140-1, 224-8; Beiträge zur D. Myth., I, 26.